

Чи И вспомнил некоторые слова из песни и, осенившись мыслью, с удивлением посмотрел на Янь Цзэ:

— Твоя песня разве не о сообществе ЛГБТ?

Янь Цзэ, услышав его слова, спокойно посмотрел на него пару секунд, затем вдруг улыбнулся:

— Да, ты прав, молодец.

Его выражение было искренним, но Чи И явно не ощутил в этих словах много похвалы, скорее Янь Цзэ был немного удивлен.

Это выражение словно говорило: «Ты только сейчас понял?»

Ну что ж, Чи И действительно почувствовал, что его способность понимать снизилась, и он не связал это с этой темой. Теперь, глядя на окружающих его пар, он наконец осознал.

— Я действительно не ожидал... Ты мне ничего не сказал. — Чи И потрогал волосы, чувствуя себя неловко.

Ведь таких песен хоть и мало, но они есть, и он никак не ожидал, что Янь Цзэ вдруг запоет о такой теме.

Янь Цзэ внимательно наблюдал за его выражением лица и, немного подумав, спросил:

— Я думал, ты уже понял. Но если ты сейчас передумаешь, можешь сказать.

— Передумать? — Чи И замер.

Янь Цзэ:

— Если не хочешь сниматься, сейчас еще есть время, мы можем найти другого актера.

Эти слова звучали очень заботливо и понимающе, но Чи И действительно не испытывал ни капли сожаления.

Хотя он только что узнал о теме, но к этой группе он не испытывал неприязни, ведь любая любовь прекрасна и не должна подвергаться дискриминации.

К тому же, судя по стилю песни, она все еще была в духе Янь Цзэ. Песня была создана в сотрудничестве с электронным гением, и в кульминации электронные звуки создавали атмосферу иллюзии, голос Янь Цзэ был низким и сексуальным, а текст — завуалированным.

Прослушав песню, Чи И просто нашел ее приятной, и если не вчитываться, то действительно не заметишь.

Это было главной причиной, почему он раньше не понял. Голос Янь Цзэ был слишком притягательным.

Чи И покачал головой:

— Я не передумал, просто тема необычная, поэтому удивился.

Хотя некоторые певцы тоже пели на эту тему, Чи И начал беспокоиться:

— Этот клип пройдет цензуру?

Ведь положение этой группы в обществе пока не самое лучшее, и их часто подавляют.

— Почему нет? — сказал Янь Цзэ. — Это официальный клип.

Чи И:

— ...

Чем больше он так говорит, тем больше кажется, что официальное становится неофициальным.

Янь Цзэ:

— К тому же, у меня есть деньги.

Чи И:

— ...

«ОК, с деньгами действительно можно всё».

Янь Цзэ мягко улыбнулся:

— Не думай лишнего, сценарий прошел несколько проверок, он точно пройдет.

Съемки быстро начались.

Зазвучала музыка, и статисты начали двигаться в соответствии с указаниями. Чи И сидел на фортепиано, держа в руке белую розу, его улыбка была наивной и радостной, он покачивал ногой в такт музыке, опустив взгляд на розу.

Он закрыл глаза, словно вдыхая аромат розы или наслаждаясь музыкой, его лицо было расслабленным и увлеченным.

Янь Цзэ стоял рядом с фортепиано, подпевая, и медленно подошел к нему.

В тот же момент Чи И, отсчитывая время в уме, открыл глаза и посмотрел на Янь Цзэ.

Он держал розу в правой руке, не двигаясь.

Янь Цзэ подошел ближе, его тень упала на Чи И, и он правой рукой тоже взял белую розу.

В это время играла электронная часть, он держал розу, а левая рука легла рядом с Чи И, играя несколько нот в такт аккомпанементу.

Поскольку часть клавиш была прижата, звук был немного глухим, но он хорошо смешивался с иллюзорным аккомпанементом.

Янь Цзэ слегка наклонил голову, его лицо было сосредоточенным и спокойным, под синеватыми прядями волос он выглядел увлеченным, его длинные пальцы легко играли на фортепиано.

Колено Чи И коснулось его тела, заставив его неловко моргнуть. Он увидел, как Янь Цзэ слегка поднял голову, и его глубокие глаза под светом были настолько нежными, что сердце Чи И

снова начало учащенно биться.

Как и раньше в раздевалке.

Это чувство было похоже на то, как будто он только что пробежал 50 метров: во время бега он ничего не чувствовал, а остановившись, ощутил головокружение и учащенное сердцебиение.

Он почти не мог контролировать свое сердцебиение, даже боясь, что Янь Цзэ услышит его.

Режиссер крикнул:

— Кат! — Он позвал двух статистов, и Чи И наконец опустил взгляд, отводя глаза.

Он чуть не забыл о том, что всегда напоминал себе: когда режиссер говорит «начали», нужно забыть о личности человека перед тобой.

Он чуть не подумал, что Янь Цзэ действительно так смотрит на него, его взгляд был слишком горячим и искренним.

Чи И вздохнул.

Янь Цзэ взял бутылку воды у Да Мая, открыл ее и протянул Чи И:

— Что случилось?

Чи И покачал головой, попил воды и выглядел немного подавленным:

— Я чувствую, что все еще не могу полностью сосредоточиться.

Иначе он бы не вышел из роли.

Он поставил бутылку в сторону и добавил:

— Ты слишком хорошо играешь.

Чи И уже был погружен в эмоции, которые передавал Янь Цзэ своим взглядом, и едва смог вырваться, отведя глаза. Теперь он немного успокоился.

Янь Цзэ же сказал:

— Нет, это у тебя хорошее чувство сцены, поэтому я смог выступить лучше обычного.

Чи И:

— ...

«Этот комплимент был слишком честным. Радость».

Чи И хотел засмеяться, но решил не смущать Янь Цзэ и серьезно кивнул:

— Ладно, тогда я постараюсь еще больше тебя поддерживать.

Янь Цзэ тихо засмеялся:

— Спасибо, учитель Сяо Чи.

Чи И:

— ...

Тема закрыта.

Напряженный день работы закончился, и все были настолько уставшими, что не хотели говорить, оставались лишь редкие разговоры.

Режиссер подошел к Чи И:

— У тебя есть свободное время в ближайшее время?

Чи И, услышав это, загорелся:

— Есть.

Режиссер улыбнулся:

— Ты знаешь режиссера Ху? Если нет, не беда. Сейчас он ищет главного героя для рекламы, и я думаю, ты идеально подходишь. Если есть время, попробуй! Я уже порекомендовал тебя.

Чи И обрадовался:

— Спасибо, режиссер! Какая это реклама?

Режиссер:

— Гигиенические прокладки.

Чи И:

— ...?

Он подумал, что ослышался. Туалетная бумага еще куда ни шло, но гигиенические прокладки... разве это не женские товары?

Чи И решил уточнить:

— Режиссер, вы только что сказали?

Режиссер, словно ожидая такой реакции, похлопал его по плечу:

— Я знаю, что молодежь беспокоится о таких вещах, но это просто реклама. К тому же, главная героиня — девушка, а ты просто играешь ее парня.

Чи И облегченно вздохнул:

— Просто парня, понял, режиссер.

Режиссер удовлетворенно кивнул:

— Сегодня ты хорошо справился, продолжай в том же духе завтра.

Проводив режиссера, Янь Цзэ подошел и, не спрашивая, о чем они говорили, просто сказал:

— Пойдем вместе?

Чи И кивнул, и, пройдя по коридору, несколько девушек с красными лицами подошли к ним. Самая смелая из них застенчиво сказала:

— Просто... мы вас очень любим, можно взять автограф?

Чи И узнал их — это были сотрудники съемочной площадки, они казались знакомыми.

Чи И быстро улыбнулся:

— Конечно.

Янь Цзэ молча кивнул.

Девушки протянули бумагу и ручки, Чи И и Янь Цзэ начали подписывать. Закончив с одной, Чи И заметил, что это не просто белая карточка, а на обратной стороне был рисунок. Он перевернул и посмотрел.

В руках у него была фотография: на фоне множества белых роз Янь Цзэ протягивал руку, нежно касаясь лица Чи И. Их взгляды пересекались, один улыбался ярко и молодо, другой — мягко и нежно. Кадр был идеальным, от композиции до цветовой гаммы, все было отретушировано, а окружающие люди и техника были убраны.

Девушка, увидев, что он долго смотрит на фотографию, смущенно сказала:

— Это фотография, которую мы сегодня тайком сделали и немного отредактировали. Но не волнуйтесь, мы оставим ее себе и нигде не выложим!

Это было слишком быстро!

Янь Цзэ: Этот глупыш только сейчас догадался? Неужели он раньше считал, что два мужчины в главных ролях клипа — это нормально? *Задумался*

Чи И: Абстрактных и художественных фильмов много, раньше я действительно не видел в этом ничего странного :D

Ну что ж, первые фанаты пары уже появились.

<http://bllate.org/book/16425/1488940>